

На правах рукописи

Тоноян Мария Нельсоновна

**КАЛЕНДАРНО-ВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКА
ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА
И ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТОВ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2015

Работа выполнена на кафедре языков народов Сибири федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Фильченко Андрей Юрьевич,**
кандидат филологических наук, доцент,
PhD Linguistics

Официальные оппоненты: **Бурькин Алексей Алексеевич,**
доктор филологических наук,
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник словарного отдела федерального
государственного бюджетного учреждения науки
«Институт лингвистических исследований
Российской академии наук», г. Санкт-Петербург

Соловар Валентина Николаевна,
доктор филологических наук, доцент, заведующая
научно-исследовательским отделом хантыйской
филологии и фольклористики бюджетного
учреждения Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

Защита состоится 25 сентября 2015 года в 13:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 24 июля 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию и сопоставительному анализу календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка.

Хантыйский язык относится к угорской группе финно-угорских языков уральской языковой семьи. Кроме хантыйского в угорскую группу входят еще два языка – мансийский и венгерский. В непосредственном родстве хантыйский состоит с мансийским языком, вместе с которым образует обско-угорскую подгруппу языков, состоящих в отдаленном родстве с венгерским языком.

Ханты расселены по бассейнам притоков Оби и Иртыша, а также по самой Оби в ее нижнем и среднем течениях. В административном отношении территория расселения хантов входит в пределы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области, а также Александровского и Каргасокского районов Томской области.

Хантыйское население всегда было неоднородным как по культуре, так и по языку. Большая этническая территория, при небольшой численности населения, предопределяет сложность диалектной структуры хантыйского языка. Территориальная раздробленность хантов послужила основной причиной формирования значительного количества диалектов и говоров хантыйского языка, многие из которых различаются настолько, что понимание между носителями зачастую затруднено. В современном финно-угроведении существует несколько классификаций хантыйских диалектов, в которых количество выделяемых диалектов существенно различается.

В данной работе используется классификация Н.И. Терешкина, в которой хантыйский язык подразделяется на восточный и западный диалектные массивы. Данной классификации сегодня придерживаются большинство исследователей. В область наших интересов входят диалекты восточной группы, а именно ваховский и васюганский. Различия между этими восточно-хантыйскими диалектами не настолько существенны, чтобы носители этих двух диалектов не понимали друг друга. Имеющиеся различия охватывают в основном фонетический уровень, и в меньшей мере – грамматический и лексический.

Вторым языком, на материале которого выполнено данное диссертационное исследование, является селькупский язык, входящий в самодийскую группу уральской языковой семьи. К живым самодийским языкам относятся селькупский (остяко-самоедский), ненецкий (юрако-самоедский), энецкий (енисейско-самоедский) и нганасанский (тавгийский). Самодийские языки подразделяются на две ветви. Селькупский язык исторически относится к южной ветви самодийских языков, три других живых языка – к северной.

Селькупский язык распространен на территории Западной Сибири, в основном в междуречье Оби и Енисея. Селькупский этнос состоит из двух основных групп – южной, обской (живут по Оби и ее притокам Тыму, Васюгану, Кети, Парабели, Чае, Чулыму в Томской области) и северной, тазовско-туруханской (живут по реке Таз в Тюменской области и по притокам

Енисея, в основном по Турухану с Верхней и Нижней Баихой и Елогуем в Красноярском крае).

Вопросу диалектного членения селькупского языка уделялось достаточное внимание со стороны исследователей самодийских языков, но в настоящее время относительно данного вопроса не существует единого мнения. В настоящее время язык селькупов представляет собой конгломерат диалектов и говоров, каждый из которых сохраняет своеобразие и имеет вполне отличительные особенности.

В коллективной монографии «Морфология селькупского языка» авторы, анализируя диалектное членение селькупского языка, выделяют диалекты северного и южного лингвистических ареалов. В область наших интересов входят диалекты южноселькупского ареала: обский, кетский, тымский и нарымский диалекты.

Рассматриваемые языки относятся к разным языковым группам и находятся в отдаленном генетическом родстве, однако восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка выбраны нами для сравнительного исследования на основании того, что восточные ханты и южные селькупы – это две соседствующие этнические группы, развитие которых проходило в одинаковых экологических условиях. Более того, на севере современной Томской области на этническую историю восточных хантов и южных селькупов могли влиять одни и те же процессы древних миграций, данные народы развивались в непосредственном контактном взаимодействии, их носители проживают в одном географическом ареале, в схожих климатических и экономических условиях на севере Томской области (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ареалы распространения и взаимодействия хантыйского и селькупского языков

Кроме того, опыт ареально-типологических исследований свидетельствует о том, что языки, неродственные генетически, но находящиеся в длительном территориальном контакте, склонны со временем влиять друг на друга, демонстрируя многочисленные заимствования и общие характерные черты.

Общие экологические и культурные условия с большой долей вероятности отразятся в сходствах языковых систем, в частности в лексической системе. Именно лексический состав восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка является объектом нашего исследования, поскольку лексический состав данных диалектов изучен недостаточно, в то время как существует большое количество работ, посвященных изучению фонетики и морфологии хантыйского и селькупского языков.

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью подробного описания малоизученного лексического состава хантыйского и селькупского языков. Во-первых, описание и сопоставительный анализ календарных наименований существенно дополнит описание хантыйского и селькупского языков в целом и внесет значительный вклад в восстановление языковой картины мира данных народов и сохранение их культурной самобытности и языка. Во-вторых, восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка находятся под угрозой исчезновения, и с каждым годом уменьшается количество людей, полноценно владеющих данными диалектами, следовательно, документация, сохранение и научный анализ любого языкового материала данных исчезающих языков является актуальным и срочным делом. В-третьих, данное исследование носит междисциплинарный характер и выполняется в рамках относительно нового, актуального, междисциплинарного подхода, направленного на объяснение языковых явлений контактным влиянием соседних языков и культур. Сопоставительный аспект данного исследования и привлечение этнографических данных к анализу языкового материала позволяют выявить особенности контактного взаимодействия генетически отдаленных и неродственных языков. Более того, актуальность исследования определяется когнитивным подходом, используемым для анализа данного языкового материала, что позволяет эффективно описать знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности, отраженные в единицах языка, а именно в календарно-временной лексике.

Целью работы является выявление морфологических и семантических особенностей календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка на основе сопоставительного анализа и с учетом контекста их ареального взаимодействия.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1) провести сопоставительный анализ культурных особенностей и аспектов хозяйственной деятельности носителей восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка и определить роль традиционного календаря среди других важных составляющих их жизнедеятельности;

2) осуществить выборку календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка из словарей, томов полевых записей кафедры языков народов Сибири ТГПУ, опубликованных фольклорных текстов и собственных полевых записей автора;

3) на синхронном уровне описать морфологические особенности образования календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка;

4) провести сопоставительный анализ морфологических особенностей календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка;

5) провести сопоставительный семантический анализ наименований календарных «месяцев» в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка с выявлением тематических групп.

Объектом исследования являются календарные системы восточных хантов и южных селькупов как воплощение традиционной культуры и мировоззрения данных народов в рамках их языковых систем.

Предметом исследования являются морфологические и семантические особенности календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка.

Научная новизна представленной исследовательской работы заключается в том, что впервые проводится системное описание календарно-временной лексики на материале восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка – исчезающих языков Сибири. В работе проводится сопоставительный анализ морфологических особенностей образования календарно-временной лексики и ее семантики на материале отдаленно родственных языков в контексте их ареального взаимодействия и контактного влияния русского языка. Впервые подобное сопоставительное и типологическое исследование осуществляется с использованием методов когнитивной семантики, в частности теории фреймов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что впервые определяются параметры для сопоставительного морфологического и семантического анализа календарно-временной лексики. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях морфологии, лексической семантики хантыйского и селькупского языков, а также в изучении календарно-временной лексики других самодийских и финно-угорских языков. Результаты исследования найдут применение при разработке типологии лексического значения в целом.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется возможностью применения результатов исследования в научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов, при подготовке лекционных и семинарских занятий по морфологии, лексикологии и лексической семантике, когнитивной семантике. Полученные результаты могут иметь прикладное значение в преподавании хантыйского и селькупского языков, а также при создании словарей, пособий и справочников.

Теоретической и методологической базой данного диссертационного исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых по хантыйскому и селькупскому языкам М.А. Кастрена, Н.И. Терешкина, Я. Гуйи, Е.А. Хелимского, А.П. Дульзона, В. Штейница, Е.Д. Прокофьевой, Г.И. Пелих, В.В. Быконя, Э.Г. Беккер и др. Также были использованы труды авторов по лингвистической типологии и морфологии В.А. Плунгяна, М. Хаспельмата, Б. Комри, Т. Шопена, М. Копчевской-Тамм. В работе использованы основные принципы и подходы когнитивной лингвистики, отраженные в исследованиях по когнитивной семантике Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Падучевой, В. Крофта, Дж. Лакоффа, Ч. Филлмора и др.

Основными **методами** исследования являются описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный, служащий выявлению особенностей в способах образования календарно-временной лексики в языках отдаленно родственных семей, и типологический.

Материалом для исследования послужила картотека календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка объемом 110 непроезженных и произведенных единиц, составленная на основе словарей по восточным диалектам хантыйского языка (Терешкин Н.И., 1981; Могутаев М.К., 1996), диалектных словарей селькупского языка (Alatalo J., 2004; Быконя В.В., 2005), а также грамматических пособий и хрестоматий по хантыйскому и селькупскому языкам, фольклорным текстам, полевым записям и опубликованным текстам Л.И. Калининой, хранящимся в архивах кафедры языков народов Сибири им. А.П. Дульзона ТГПУ. Также были использованы полевые записи других сотрудников кафедры языков народов Сибири и собственные записи автора диссертации, сделанные в местах проживания коренного хантыйского и селькупского населения Томской области.

Примеры календарных наименований хантыйского и селькупского языков в работе переведены в международную фонетическую транскрипцию. Оригинальная транскрипция источников сохранена в примерах наименований, представленных в приложениях.

Апробация работы: основные положения работы были представлены в докладах на следующих конференциях: научная конференция в рамках международной летней школы по документации исчезающих языков университета г. Лейден, Голландия (июль, 2010 г.); XIV, XVI, XVII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, апрель, 2010, 2012, 2013 гг.); летняя школа по когнитивной семантике, университет г. Бангор, Великобритания (июль, 2013 г.); международная научная конференция «Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд (к 200-летию со дня рождения М.А. Кастрена)» (сентябрь, 2013 г., г. Абакан, республика Хакасия); международная научная конференция 27-е Дульзоновские чтения (28–29 июня 2014 г., г. Томск).

На защиту выносятся следующие положения:

1) календарно-временная лексика в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка представляет собой фреймовую систему, компоненты которой взаимосвязаны общим контекстом употребления и в сознании носителей хранятся и воспроизводятся только совместно с другими компонентами, составляющими данную систему;

2) идентичный экологический и культурный контекст существования отдаленно родственных языков находит отражение в сходствах языковых систем, в частности на лексическом уровне, к которому мы относим календарно-временную лексику;

3) календарно-временная лексика сибирских коренных народов представляет собой как производные, так и производные единицы;

4) наиболее продуктивным способом образования производных наименований календарно-временной лексики в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка является словосложение;

5) всем представителям семантического поля календарных наименований в обоих языках свойственна определенная мотивированность, связанная в наибольшем количестве наименований с природными условиями или хозяйственной деятельностью. Внутренняя мотивировка календарных наименований сохранилась и является сравнимой для рассматриваемых отдаленно родственных языков.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, а также приложений, включающих сводную таблицу наименований календарных «месяцев» восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка, а также сводную таблицу морфологических типов образования календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость, выделяются объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре работы, а также апробации результатов исследования.

В **первой главе** данного исследования «**Подходы к анализу календарно-временной лексики**» была дана характеристика морфологического строя существительных в рассматриваемых диалектах хантыйского и селькупского языков. Были подробно рассмотрены производные и производные существительные. Среди последних были выделены существительные, образованные суффиксальным способом; существительные, образованные с

помощью словосложения; а также были выделены существительные, образованные с помощью словосложения с добавлением номинализатора.

Словообразовательные модели в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка в целом очень схожи. Продуктивным способом именного словообразования в обоих языках является словосложение. Элементы в таких существительных чаще всего связаны простым соположением, где зависимое (первый компонент) может быть выражено разными частями речи, а вершина (крайний правый компонент) всегда выражена именем существительным.

В календарной номенклатуре обоих языков были выделены наиболее часто употребляемые номинализаторы, которые делексиализуются и грамматикализуются в словообразовательное средство с генерализованным значением. Функциональные особенности этих номинализаторов вполне укладываются в общие тенденции номинализации в соответствующих языковых системах, т.е. сопоставимы с такими известными номинализаторами в хантыйском языке, как *qu* 'человек, мужчина' (*joltə-qu* 'шаман' = *joltə* 'шаманить-ИМРР' + *qu* 'мужчина'), *ni* 'женщина' (*jəŋkjəŋk-ni* 'русалка' = *jəŋk* 'вода' + *juŋk* 'дух' + *ni* 'женщина'), *qat* 'дом' (*kan-qat* 'царство' = *kan* 'царь' + *qat* 'дом'), *ot* 'вещь' (*wereŋ-ot* 'ребенок' = *wereŋ* 'маленький' + *ot* 'вещь'). Выявляемыми номинализаторами в селькупском языке являются: *qum* 'человек' (*təm-qum* (тым.) 'купец' = *təmy-gu* 'купить' + *qum* 'человек'), *po* 'дерево' (*omdirsa-po* 'скамейка' = *omdugu* 'сесть' + *po* 'дерево'), *mat* 'дом' (*niwan-mat* 'церковь' = *niwan* 'Божий' + *mat* 'дом'), *ol* 'голова' (*utin-ol* 'кисть руки' = 'рука-GEN' + 'голова').

Данные сложносоставные лексемы имеют идиоматичное лексическое значение, а крайний правый элемент (номинализатор) приобретает более генерализованное значение.

Под термином «номинализация» традиционно понимается трансформация глагольной основы в именную, однако в данном исследовании мы применяем термин «номинализатор» в более широком понимании, для описания показателей, образующих именную основу от глагольных и любых других основ, поскольку номинализаторы всегда выражены именем существительным, и вся производная конструкция, состоящая из глагольных основ и иногда именных, становится функционально именем и получает способность присоединять показатели именных грамматических категорий, например падежных окончаний.

К наиболее частым типам восточно-хантыйских номинализованных конструкций относятся: *глагольная основа (причастие (ИМРР) + имя (номинализатор)*, соположение *именная основа / прилагательное + имя (номинализатор)*. К наиболее частым южно-селькупским номинализованным конструкциям относятся: *нефинитная глагольная основа + имя (номинализатор)*, соположение *именная основа + имя (номинализатор)*.

В данной главе также были рассмотрены стадии становления лингвистической семантики в общем, объектом которой являются знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности,

отраженные в единицах языка. Были также сформулированы основы когнитивного подхода, который применялся в данной работе.

В работе представлены основные направления исследований лингвистической семантики, существующие научные парадигмы и методологические подходы к описанию значения в современной лингвистической семантике, среди которых были описаны метод семантического поля И. Трира, теория прототипов Э. Рош, теория фреймов Ч. Филлмора. Нами были определены теоретико-методологические основы исследования календарно-временной лексики в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка: наиболее продуктивным и перспективным современным подходом к анализу календарно-временной лексики представляется исследование концептуальной структуры в рамках такого направления когнитивной семантики, как теория языковых фреймов Ч. Филлмора.

Под фреймом мы понимаем единую систему понятий, которая является отражением отдельных аспектов традиционного знания, опыта и культуры в сознании говорящих и включает в себя элементы, связанные таким образом, что для осознания одного элемента необходимо понимание всей структуры целиком.

В нашем случае подобной системой является культурный и языковой фрейм «календарный цикл» в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка, образованный и функционирующий во взаимосвязи традиционных представлений о цикличности времени, явлениях живой и неживой природы, сезонных видах хозяйственной деятельности и языковых средствах для их обозначения и описания.

Преимуществом теории языковых фреймов является возможность наиболее полно рассмотреть и описать взаимосвязь языковых и культурных особенностей, так как по интерпретации определенного лексического поля представителями какого-либо языкового сообщества можно сделать выводы об их социокультурной принадлежности и о культурном опыте. Выбор данной теории также обусловлен тем, что фрейм является максимально обобщенной и, соответственно, наиболее универсальной системой репрезентации информации.

При описании и анализе календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка нам представляется целесообразным использование метода полевой структуризации лексического материала. Как известно, семантическое поле характеризуется наличием общего семантического признака. Для описания и классификации семантики календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка, а именно наименований календарных «месяцев» нами будет использован метод выявления тематических групп. Под тематической группой понимается объединение слов на основе тематического сходства.

Вторая глава настоящего исследования **«Сопоставительный морфологический анализ календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка»**

представляет морфологический анализ календарно-временной лексики в обоих рассматриваемых языках. По материалам архивных полевых записей кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, а также словарей хантыйского языка (под редакцией Н.И. Терешкина и М.К. Могутаева), диалектного селькупско-русского словаря под редакцией В.В. Быконя нами была сделана выборка группы лексических единиц (110), которую можно обобщить под названием «календарно-временная лексика» и которую, по нашему мнению, можно определить как представляющую собой фреймовую систему. Данная выборка сделана на основе наибольшей частотности употребления среди носителей соответствующих языков. Единичные примеры лексических единиц, также относящихся к временной лексике, но обладающей крайне малой частотностью, в данном анализе не учитываются.

В данную группу временной лексики вошли такие лексические единицы, как *год*, *полгода*, *месяц*, *неделя*, названия дней недели, *день*, *ночь*, *сутки*, *полночь*, *полдень*, *утро*, *вечер*, а также наименования календарных «месяцев».

Вся календарно-временная лексика была отнесена к нескольким категориям существительных: производная лексика (9 % от общего числа проанализированных наименований) – в данную группу вошли такие хантыйские существительные, как *al* ‘год’, *iki* ‘месяц’, *qotl* ‘день’; *aj*, *joʒan* ‘ночь’; *äləŋ* ‘утро’; *ät*, *itən* ‘вечер’.

К календарно-временной лексике, образованной суффиксальным способом, были отнесены такие селькупские существительные, как *pod*, *pot* ‘год’; *iret*, *irret*, *aret* ‘месяц’; *tfelt*, *tel* ‘день’; *pet*, *pit* ‘ночь’; *kart* ‘утро’; *üdyt*, *ütet*, *üdat* ‘вечер’. Доля существительных, образованных суффиксальным способом, составила 14 %.

Более продуктивным способом образования календарно-временной лексики оказалось словосложение (22 %), с помощью которого образованы следующие хантыйские и селькупские существительные: хант. *al-peləq* ‘полгода’, сельк. *pot-pile*, *pot-peleka* ‘полгода’; хант. *iki-jäwə* ‘неделя’, сельк. *nadel* ‘неделя’ (заимствование); хант. *wan-qotl* ‘суббота’, *torəm-qotl* ‘воскресенье’, сельк. *nu-tfelt* ‘воскресенье’, *üdžə-dəl* ‘рабочий день’; хант. *aj-jor*, *aj-peləq*, *joʒan-jor*, *joʒan-peləq* ‘полночь’, сельк. *pin-djnözhe*, *pin-dzamb* ‘полночь’; хант. *qotl-jor* / *qotl-peləq* ‘полдень’, сельк. *tfel-dzamb* ‘полдень’; хант. *ajʒən-qotlyən* ‘сутки’, сельк. *tfelt-aj-pin* ‘сутки’.

Доля календарных наименований «месяцев» составила 69 % от общего числа календарно-временной лексики. Наиболее примечательной особенностью данных календарных наименований, как в хантыйских, так и в селькупских, является наличие общего элемента. В хантыйском языке таким элементом является *iki* (вах., вас.), значение которого Н.И. Терешкин определяет как 1) старик, дед; 2) луна. В селькупском языке такой общий элемент имеет сходное значение ‘месяц’, ‘луна’ и ‘старик’ *irre*, *irret* (кет.) – ‘луна месяц’, *ara* – ‘старик’.

По нашему мнению, в морфологическом и синтаксическом плане данный элемент может быть рассмотрен в качестве универсального для всей

лексической группы номинализатора. Этот номинализатор, являясь вершиной, превращает фразу (одноосновную лексему, словосочетание или целую клаузу), используемую для обозначения календарного отрезка, в именную фразу, функционирующую как устойчивая лексическая единица – календарное наименование. Например, в хантыйском языке глагол *jän'-t'ä* ‘пить-IMPP’ в форме причастия в наименовании «месяца», соответствующего ‘июню’ *jän'-t'ä-iki*, с добавлением элемента *iki*, образует именную конструкцию ‘месяц, когда много воды’. В селькупском языке в календарном наименовании, соответствующем григорианскому месяцу ‘сентябрь’ *tʃopiritaktindi iret* ‘ягоды сбора месяц’, где *tʃopir* ‘ягода’, *itaktindi* ‘собирать-PP’, *iret* ‘месяц’, простая клауза *tʃopiritaktindi* ‘ягоду собирать’ преобразуется с добавлением номинализатора *irret* в именную фразу ‘месяц, когда собирают ягоду’.

Все календарные наименования «месяцев» были отнесены к различным морфологическим типам. Множество календарных наименований «месяцев» образовано по схожим морфологическим типам, с помощью сложения основ с определенными значениями с добавлением номинализатора *iki / irret*. Были выделены номинализованные конструкции с именными основами, а также номинализованные конструкции с глагольными основами.

Восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка обнаруживают наименования календарных месяцев, образованные с помощью именных основ, которые могут состоять из имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, а также имен собственных. В зависимости от морфологического состава наименования были отнесены нами к определенным морфологическим типам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Номинализованные конструкции с именными основами в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка

Морфологический тип	Хантыйские модели образования календарных наименований	Кол-во	Селькупские модели образования календарных наименований	Кол-во
1	N	1		–
2	N+iki	7	N+irret	5
3	N+N+iki	4	N+N+irret	3
4	N+N+N+iki	1	–	
5	Adj+iki	1	Adj+irret	9
6	–		Adj+Adj+irret	1
7	Adj+N+iki	4	Adj+N+irret / N+Adj+ irret	6/1
8	Adj+N+N+iki	1	–	
9	N[prop]+iki	1	N[prop]+iki	1
10	Num+iki	1	-	
11	Num+N+N	1	-	
	Всего	22	Всего	26

Наиболее продуктивным морфологическим типом в восточных диалектах хантыйского языка является тип *N+iki*, обнаруживший 7 наименований «месяцев». Наиболее продуктивным типом в южных диалектах селькупского языка является тип *Adj+irret*, содержащий 9 наименований. В целом способы образования наименований «месяцев» для двух языков, принадлежащих к одному морфологическому языковому типу – агглютинативному, демонстрируют универсальность строения. Однако в хантыйском языке можно наблюдать большее разнообразие морфологической структуры наименований, а также составляющих их компонентов.

Кроме именных основ, восточные диалекты хантыйского языка и южные диалекты селькупского языка обнаруживают наименования календарных «месяцев», включающие в себя глагольные основы, которые могут состоять из финитных и нефинитных форм. В зависимости от морфологического состава наименования, содержащие глагольные основы, также были отнесены нами к определенным морфологическим типам, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Номинализованные конструкции с глагольными основами в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка

Морфологический тип	Хантыйские модели образования календарных наименований	Кол-во	Селькупские модели образования календарных наименований	Кол-во
1	–		V+irret	1
2	V[IMPP]+iki	1	–	
3	N+V[IMPP]+iki	4	N+V[IMPP]+irret	6
4	N+N+V[IMPP]+iki	3	–	
5	N+N+V[INF]+iki	2	N+N+V[INF]+irret	1
6	–		N+V[FIN]+irret	2
7	N+N+V[FIN]+iki	1	–	
	Всего	11	Всего	10

Наименований, образованных с помощью глагольных основ, меньше, чем образованных с помощью именных основ в обоих рассматриваемых языках. Наиболее продуктивным способом образования наименований календарных «месяцев» с помощью глагольных основ явился тип *N+V[IMPP]+iki/irret*, состоящий из основы имени существительного, а также глагольной основы в форме имперфектного причастия. Общее число проанализированных наименований календарных «месяцев», образованных путем словосложения с добавлением номинализатора, составляет около 62 % от общего числа единиц календарно-временной лексики в обоих языках.

Третья глава данного исследования «**Мотивированность традиционной календарно-временной лексики восточных хантов и южных селькупов**» была посвящена описанию и сравнительному анализу языка и культуры восточных хантов и южных селькупов, так как данное исследование носит

междисциплинарный характер и выполняется на стыке лингвистики и этнографии. Это позволяет выявить тесную связь языка и культуры народа, анализировать языковую картину мира народа сквозь призму языковых явлений, судить о накопленном материальном и духовном опыте народа, в нашем случае на основе календарно-временной лексики.

Сравнительный этнографический анализ проводился по таким аспектам жизнедеятельности данных народов, как промысловое хозяйство, средства передвижения, жилища, традиционная одежда и религия. Данные разделы были выбраны нами, поскольку семантика, отражающая именно эти аспекты жизнедеятельности, прослеживается в наименованиях «месяцев» хантыйского и селькупского календарей. В результате сравнительного анализа были выявлены обширные соответствия во всех рассмотренных разделах, которые объясняются как контактным взаимодействием двух народов, так и проживанием на территории Западной Сибири в идентичных природных и климатических условиях, которые нашли отражение в календарно-временной лексике этих языков.

Обзор типов календарных систем и обсуждение нюансов восприятия времени разными культурными традициями позволили контекстно рассмотреть календарь хантов и селькупов, который во многом демонстрирует общетипологические особенности, характерные для календарей других культур, но того же типа – лунные календари традиционных обществ. Особенностью таких традиционных календарей является, прежде всего, их относительность. Временные отрезки, называемые нами «месяц», являлись неравными и начинались и заканчивались в разное время из года в год, так как были основаны на местной природной специфике. По этой же причине состав, длительность и порядок этих отрезков варьируются от местности к местности (в рамках территории проживания соответствующих этносов). Это указывает на то, что календарь служил не унификации времени, а его детализации для конкретных условий.

Сравнительный анализ, в котором наименования «месяцев» были соотнесены с актуальными хозяйственными занятиями хантов и селькупов, а также с природными и климатическими условиями их проживания, показал, что календари действительно передают основные вехи и признаки хозяйственного цикла. Календарный фрейм в хантыйском и селькупском языках аккумулирует в себе информацию о жизни хантов и селькупов, хозяйстве, материальной и религиозной культуре, а также о культурных контактах с другими этносами.

Нами было проанализировано **33** хантыйских и **36** селькупских календарных наименований «месяцев». Календарные наименования «месяцев» в хантыйском и селькупском языках были отнесены к 6 разным тематическим группам. Результат семантического анализа всех наименований представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Тематические группы календарных наименований «месяцев» в восточных диалектах хантыйского языка и южных диалектах селькупского языка

№	Наименование группы	Хантыйский язык	Селькупский язык
1	Природные особенности / Хозяйственно-трудовая деятельность	8	9
2	Природные особенности	8	8
3	Хозяйственно-трудовая деятельность	8	6
4	Смена сезонов / месяцев	5	4
5	Климатические условия	2	7
6	Культурно-религиозные представления	2	2
	Всего	33	36

Больших различий в семантике хантыйских и селькупских основ наименований выявлено не было. Все наименования были отнесены к одной из шести вышперечисленных тематических групп. Наиболее многочисленными по составу группами в хантыйском языке оказались группы *Природные особенности*, *Хозяйственно-трудовая деятельность* и *Природные особенности / Хозяйственно-трудовая деятельность*. В селькупском языке наиболее многочисленными также являются группы *Природные особенности* и *Природные особенности / Хозяйственно-трудовая деятельность* (8 и 9 наименований соответственно). Данные семантического анализа наименований подтвердили положение о тесной связи природных явлений и особенностей с хозяйственной деятельностью традиционных культур и их отражении в календарных наименованиях.

Наименьшее количество наименований «месяцев» в хантыйском и селькупском языках (по два наименования) было отнесено к группе *Культурно-религиозные представления*. Но тот факт, что верования хантов и селькупов все-таки закреплены в традиционном календаре, говорит о важности и значимости религии в традиционной культуре. Кроме того, необходимо помнить о том, что традиционная культура хантов и селькупов тесно связана с пониманием природы, а религиозная и культовая деятельность неотделима от хозяйственно-трудовой.

Также два наименования в хантыйском языке были отнесены к семантической группе *Климатические условия*. К данной семантической группе в селькупском языке, тем не менее, было отнесено 7 наименований «месяцев», что говорит о несомненной важности климатических изменений для деятельности селькупов.

При семантическом анализе календарных наименований «месяцев» в хантыйском и селькупском языках были выявлены схожие по тематике группы

и, более того, не было выявлено больших различий в количестве наименований в группах в обоих языках. Это позволяет сделать вывод о том, что в хантыйском и селькупском традиционных календарях наименования имеют очень схожую семантическую мотивацию, что объясняется, в первую очередь, соседством данных культур в одном территориальном, климатическом и социально-экономическом контекстах, а также тесными культурными контактами, продолжающимися на протяжении многих столетий.

В **Заключении** изложены основные выводы, полученные в результате исследования.

1. Календарно-временная лексика восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка, представленная в данном диссертационном исследовании, представляет собой фреймовую систему, компоненты которой взаимосвязаны общим контекстом употребления и в сознании носителей хранятся и воспроизводятся только совместно с другими компонентами, составляющими данную систему. Элементы данной системы являются отражением познаний хантов и селькупов об окружающей природе, а также накопленного традиционного опыта, связанного с наиболее важными событиями хозяйственной деятельности, такими как охота и рыболовство.

2. Идентичный экологический и культурный контекст существования хантыйского и селькупского языков, являющихся отдаленно родственными, находит отражение в сходствах языковых систем, в частности лексической, к которой относится календарно-временная лексика. Фреймовые системы в хантыйском и селькупском языках, включающие в себя понятия, используемые для обозначения временных отрезков (месяцы, дни недели, сутки и т.д.) оказались схожими как за счет своей универсальной природы, так и за счет длительного проживания данных народов на одной территории и в ситуации длительного культурного контакта.

3. Календарно-временная лексика сибирских коренных народов представляет собой непроизводные и производные существительные. К непроизводным существительным относятся только хантыйские существительные: *al* 'год', *iki* 'месяц', *qotl* 'день'; *əj*, *joʊən* 'ночь'; *äləŋ* 'утро'; *ät*, *itən* 'вечер'. Производные календарно-временные лексемы образованы суффиксальным способом, способом словосложения, к которому также относятся случаи сложения основ с использованием номинализатора. К календарно-временной лексике, образованной суффиксальным способом, относятся только селькупские существительные: *pod*, *pot* 'год'; *iret*, *irret*, *aret* 'месяц'; *tfelt*, *tel* 'день'; *pet*, *pit* 'ночь'; *kart* 'утро'; *üdyt*, *ütet*, *üdət* 'вечер'.

4. Словосложение является наиболее продуктивным способом образования календарно-временной лексики в обоих языках. С помощью словосложения образованы следующие хантыйские и селькупские существительные: хант. *al-peləq* 'полгода', сельк. *pot-pile*, *pot-peleka* 'полгода'; хант. *iki-jäwə* 'неделя', сельк. *nadel* 'неделя'; хант. *wan-qotl* 'суббота', *torəm-qotl* 'воскресенье', сельк. *nu-tfelt* 'воскресенье', *üdzə-dəl* 'рабочий день'; хант. *əj-jor*, *əjpeləq*, *joʊən-jor*, *joʊən-peləq* 'полночь' сельк. *pin-djnözhe*, *pin-dzamb* 'полночь', хант. *qotl-*

jor / qotl-peləq ‘полдень’, сельк. *tfel-dzamb* ‘полдень’; хант. *əjʏən-qotlyən* ‘сутки’, сельк. *tfelt aj pin* ‘сутки’.

Наименования календарных «месяцев» в обоих рассматриваемых языках образованы идентичным способом – с помощью сложения именных или глагольных основ, с добавлением номинализатора. При анализе морфологической структуры календарных наименований «месяцев» нами было выявлено разное количество морфологических типов – 15 в хантыйском языке и 9 в селькупском. Наиболее распространенным морфологическим типом для хантыйского языка является **N+iki** (7 наименований из 33), для селькупского языка – **Adj+irret** (9 наименований из 36). Но данные количественные различия не являются значительными, в то время как словообразовательные модели наименований в хантыйском и селькупском языках в типологическом плане полностью соответствуют их агглютинативному строю и типологии порядка слов.

5. Всем представителям семантического поля календарных наименований в обоих языках свойственна определенная семантическая мотивированность. Лексические конструкции, составляющие наименования календарных «месяцев», обозначают *время года / сезон, миграции / действия птиц, вид деятельности, природные явления, жизненный цикл рыб, жизненный цикл животных, сезонные изменения флоры, смену месяцев, религиозные представления и предметы материальной культуры*. Самой многочисленной тематической группой, выявленной при анализе обоих языков, явилась группа **Природные особенности / Хозяйственно-трудовая деятельность**, что подтверждает взаимосвязь природных особенностей с видами хозяйственной деятельности. Виды хозяйственных занятий хантов и селькупов, в свою очередь, обнаружили многочисленные сходства, ввиду проживания их носителей в схожих климатических, природных и социально-экономических условиях.

Дальнейшее изучение данного вопроса представляет собой большой интерес с типологической точки зрения при расширении исследования языкового ареала и рассмотрении большего количества отдаленно родственных или генетически неродственных языков, чьи носители проживают в схожих природно-климатических условиях – в Обско-Енисейском ареале.

Приложения включают в себя список сокращений, сводную таблицу наименований календарных «месяцев» восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка, а также сводную таблицу морфологических типов образования календарно-временной лексики восточных диалектов хантыйского языка и южных диалектов селькупского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Тоноян, М.Н. Календарные системы некоторых сопредельных диалектов хантыйского и селькупского языков Западной Сибири / М.Н. Тоноян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – Вып. 7 (97). – С. 111-113.
2. Тоноян, М.Н. Календарные названия в хантыйском и селькупском языках – фреймовая система: обсуждение теоретических вопросов / М.Н. Тоноян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 9 (111). – С. 144–147.
3. Тоноян, М.Н. Некоторые особенности формирования наименований месяцев в восточных диалектах хантыйского языка в сравнении с южными диалектами селькупского языка / М.Н. Тоноян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 3 (131). – С. 85–92.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Тоноян, М.Н. Календарная система уральских языков Западной Сибири / М.Н. Тоноян // Наука и образование: материалы XIV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 63–68.
5. Тоноян, М.Н. Морфологический анализ календарных наименований хантыйского и селькупского языков и их семантическая мотивированность / М.Н. Тоноян // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительный взгляд: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852). – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2013. – С. 62–69.
6. Тоноян, М.Н. Некоторые особенности формирования наименований месяцев в восточных диалектах хантыйского языка / М.Н. Тоноян // Вопросы уралистики. – СПб: Нестор-История, 2014. – С. 506–515.

Заказ 81. Тираж 100.

Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. 533018